

ВОСТОК – ЗАПАД

DOI: 10.31857/S086919080009918-6

РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК «ФАКТОР ТОЛЧКА»
МИГРАЦИИ ИЗ СТРАН ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В ЕВРОПУ¹

© 2020

Л.А. АНДРЕЕВА^{a, b}^a – Институт Африки РАН, Москва, Россия^b – ЛГУ им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия^{a, b} – ORCID ID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Резюме: Данная статья посвящена рассмотрению религиозных конфликтов как «фактора толчка» миграции из стран Тропической Африки в Европу, которая становится одной из самых острых проблем для руководства Европейского Союза. Результатом «арабской весны» и свержения правящих режимов в странах Магриба стала ликвидация сдерживающих препятствий для массовой нелегальной миграции африканцев. Наибольшее число мигрантов прибывает в Европу из стран Тропической Африки, расположенных в зоне Сахеля, где сформировалась четкая линия разграничения между мусульманской и христианской частями Африканского континента, которая не совпадает с государственными границами. Именно к этому пограничному региону приковано сейчас пристальное внимание, поскольку после разгрома «Исламского государства» (организация запрещена в РФ) в Сирии и Ираке боевики этой организации стали активно мигрировать в субсахельский регион, где возникла угроза возникновения африканского халифата. Полученные в ходе исследования результаты свидетельствуют, что конфликт, существующий и набирающий обороты в странах зоны Сахеля, является именно религиозным конфликтом, который также подпитывается этническими противоречиями, слабостью государственных структур, коррупцией, неравномерностью экономического развития, а также влиянием иностранных государств. В статье рассматривается политика стран ЕС по борьбе с исламистами в зоне Сахеля и делается вывод, что страны ЕС не имеют четкой и единой стратегии борьбы с исламистами, притом что религиозные конфликты в странах Тропической Африки гарантируют Европе неконтролируемый поток беженцев.

Ключевые слова: Тропическая Африка, зона Сахеля, религиозный конфликт, «фактор толчка», миграция в Европу, исламистские вооруженные группировки.

Для цитирования: Андреева Л.А. Религиозные конфликты как «фактор толчка» миграции из стран Тропической Африки в Европу. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 134–144. DOI: 10.31857/S086919080009918-6

¹ Исследование финансируется РНФ в рамках научного проекта № 19-18-0054 «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен «параллельных» обществ в системе международно-политических отношений».

RELIGIOUS CONFLICTS AS A “PUSH FACTOR” OF MIGRATION
FROM TROPICAL AFRICA TO EUROPE²

© 2020

Larisa A. ANDREEVA ^{a, b}^a – Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia;^b – Leningrad (Pushkin) State University, Saint Petersburg, Russia^{a, b} – ORCID ID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Abstract: *The article is devoted to the consideration of religious conflicts as a “push factor” of migration from countries of Sub-Saharan Africa to Europe, which is becoming one of the most acute problems for the leaders of the European Union. The result of the “Arab spring” and the overthrow of the ruling regimes in the Maghreb countries was the elimination of constraining obstacles to mass illegal migration of Africans. The greatest number of migrants arrives in Europe from the countries of Tropical Africa situated in the Sahel, where a clear line of demarcation between the Muslim and Christian parts of the African continent, which does not coincide with state borders, has emerged. Close attention is now focused on this border region, since after the defeat of the Islamic State (the organization is prohibited in the Russian Federation) in Syria and Iraq, the militants of this organization began to migrate actively to the sub-Sahel region, where the threat of African caliphate's emergence has occurred. The findings indicate that the conflict that exists and is gaining momentum in the countries of the Sahel zone is precisely a religious conflict, which is also fueled by ethnic contradictions, weak state structures, corruption, uneven economic development, as well as the influence of foreign states. The article discusses the policy of the EU countries to combat Islamists in the Sahel and concludes that the EU countries do not have a clear and unified strategy to combat Islamists, while religious conflicts in Sub-Saharan Africa guarantee an uncontrolled flow of refugees to Europe.*

Keywords: Sub-Saharan Africa, the Sahel, religious conflict, “push factor”, migration to Europe, Islamic armed groups.

For citation: Andreeva L.A. Religious conflicts as a «push factor» of Migrations from Tropical Africa to Europe. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 134–144. DOI: 10.31857/S086919080009918-6

Нелегальная миграция из стран Тропической Африки становится одной из самых острых проблем для руководства Европейского Союза. Результатом «арабской весны» и свержения правящих режимов в странах Магриба стала ликвидация сдерживающих препятствий для массовой нелегальной миграции африканцев. В 2016 г. канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что поток беженцев из Сирии и Ирака в обозримом будущем иссякнет, однако гораздо более серьезной и долгосрочной задачей миграционной политики Европейского Союза является большое количество беженцев из африканских стран. «Мы должны иметь дело с Африкой централизованно, иначе невозможно справиться с ситуацией» [Merkel, 2016]. В период с 2005 по 2010 г. в Европу иммигрировали 2.1 млн человек из африканских стран: 875 000 тыс. человек. из Северной Африки и 1.2 млн человек из стран Африки южнее Сахары [Etzold, 2017]. Главная проблема, с которой сталкиваются мигранты из Африки, – отсутствие законных миграционных путей, т. е. невозможность легально получить въездную визу в ЕС. Поэтому большинство африканцев зависят от использования нелегальных путей миграции. Многие африканцы погибают в Средиземном море, так и не достигнув берегов Европы. Однако это не останавливает поток беженцев. По данным исследования социологической службы «The Pew Research Center», опубликованным в 2018 г., международная миграция из стран Африки к югу от

² The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 19-18-0054 «Transformation of Global Confessional Geospatial Environment: the Phenomenon of “Parallel” Societies in the System of International Political Relation».

Сахары в Европу резко возросла за последнее десятилетие [*The Pew Research Center*, 2018]. В Европе число мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, увеличилось почти на 1 млн человек в период с 2010 по 2017 г. Наибольшее число мигрантов прибыло с 2010 по 2017 г. в Европейский Союз, Норвегию и Швейцарию из Нигерии (390 000 тыс. человек), ЮАР (310 000 тыс. человек), Сомали (300 000 тыс. человек), Сенегала (270 000 тыс. человек), Ганы (250 000 тыс.), Анголы (220 000 тыс.), Кении (180 000 тыс.), Демократической Республики Конго (150 000 тыс.), Камеруна (150 000 тыс.), Кот-д'Ивуара (140 000 тыс. человек). Что касается стран назначения, то к 2017 г. почти три четверти (72%) мигрантов из стран Африки к югу от Сахары были сосредоточены всего в четырех странах: Великобритании, Франции, Италии и Португалии. Готовность переехать в другую страну, по данным исследования «*The Pew Research Center*» от 2018 г., крайне высока: каждый пятый или более африканец в Сенегале, Гане, Нигерии, Южной Африке говорит, что готов переехать в другую страну. Доля мигрантов из стран к югу от Сахары, проживающих в странах Европейского союза, Норвегии и Швейцарии, выросла с 11% в 1990 г. до 17% в 2017 г. Прогнозируется, что в ближайшие десятилетия число международных мигрантов из Африки увеличится, отчасти из [Connor, 2018].

В теоретических работах, посвященных миграции, используется термин «фактор давления» или «фактор толчка»/«push factor». Эти факторы действуют в странах происхождения мигрантов, и от них зависит готовность населения к миграции. В литературе описан целый ряд таких «факторов давления» для миграции: конфликты и военные действия, политические репрессии со стороны авторитарных режимов, бедность, социально-экономическое положение страны в сочетании с отсутствием перспектив у молодежи, а также безработица, терроризм и формы структурного насилия, нарушения прав человека, изменение климата, стихийные бедствия или экстремальные погодные условия, дискриминация любого рода, политическая нестабильность, отсутствие школьного образования и плохое здравоохранение, геополитические изменения, постоянная напряженность между религиозными или этническими группами, неадекватное удовлетворение основных потребностей (доступ к воде и продовольствию) (см: [Becker, Krause, 2015; Ostheimer, 2015; Wirsching, 2015]). «Факторы притяжения» / «pull factor» действуют в целевых странах миграции. К таким факторам можно отнести прежде всего лучшие условия жизни, социального статуса, а также воссоединение с семьей, культурное или языковое родство со страной миграции, большая диаспора и ряд других. Однако в литературе, посвященной миграции, обосновывается точка зрения, что бедность и неразвитость экономики отнюдь не ведет к массовой эмиграции и не является главным «фактором толчка». Скорее, в исследованиях утверждается, что бедные страны с низким ВВП также имеют низкий уровень эмиграции [Belloc, 2011, p. 189], а мобильность является привилегией более богатых классов. «86% международной и внутриафриканской миграции связаны в первую очередь с конфликтами» [Flahaux, De Haas, 2016, p. 3]. Таким образом, конфликты рассматриваются как ключевой фактор миграции.

Данная статья посвящена рассмотрению религиозного конфликта как «фактора толчка» для миграции из стран Тропической Африки в Европу. По данным «*World Religion Database*», в 2000 г. в странах Тропической Африки насчитывалось христиан 57%, мусульман – 29% и приверженцев местных культов около 13% [Андреева, 2013, с. 40–41]. Заметим, что «на рождаемость приходится 96% прироста мусульманского населения континента, по уровню которой мусульмане опережают остальное население Африки. Так, в странах Субсахарской Африки суммарный коэффициент рождаемости мусульманского населения составляет 5,5, что на 0,9 больше, чем у немусульманского (4,6)» [Дмитриев, Захаров, 2015, с. 110]. Исторически сложилось, что Северная Африка, Сомали, Джибути являются мусульманскими регионами, а Тропическая Африка, в боль-

шей своей части, христианской, что связано с тем, что с середины XIX в. западные страны начали захватывать в Африке обширные территории и проводить политику массовой христианизации местного населения. «“Истощение” конверсионного ресурса этнорелигий в последней трети XX века способствовало усилению конкуренции ислама и христианства в Судано-Сахельском коридоре и повышению риска возникновения религиозных конфликтов» [Захаров, 2019, с. 160].

Сформировалась четкая линия разграничения между мусульманской и христианской частями Африканского континента, заметим, что эта линия разграничения не совпадает с государственными границами. Именно к этому пограничному региону приковано сейчас пристальное внимание, поскольку после разгрома «Исламского государства» (запрещена в РФ) боевики этой организации стали активно мигрировать в субсахельский регион. Зона Сахеля является одной из самых больших проблем безопасности в мире. Распространению исламистской идеологии способствуют политическая нестабильность, слабое управление, коррупция, бедность и безработица. По утверждению одного из чиновников Африканского Союза, в зону Сахеля, Африканского Рога и район Великих африканских озер, в Демократическую Республику Конго ожидается прибытие около 2500 боевиков «Исламского государства» (организация запрещена в РФ) [Гончаров, 2017]. В зоне Сахеля (тропический саванный регион Африки, протянувшийся от Атлантического океана на западе до Красного моря на Востоке) располагаются Алжир, Сенегал, Мавритания, Буркина-Фасо, Мали, Нигерия, Нигер, Камерун, Чад, Судан, Эритрея, и именно там возникла угроза возникновения африканского халифата. Как указывалось выше, лидером по числу мигрантов в Европу является Нигерия – 390 000 тыс. человек, кроме Нигерии, в зоне Сахеля располагаются Сенегал (270 000 тыс. мигрантов), Камерун (150 000 тыс. мигрантов). Таким образом, три государства из зоны Сахеля дали 810 000 тыс. мигрантов в Европу с 2010 по 2017 г.

Очевидно, что зона Сахеля является «пограничьем» между миром ислама и миром христианства. Религиозный фактор усиливается этническими и экономическими противоречиями. Однако слабость государственности является одним из детерминирующих факторов религиозных конфликтов. Бакари Самбе (Bakary Sambe), профессор Университета Гастон Берже в Сен-Луи в Сенегале, давно наблюдает радикализацию и развитие конфликтов в регионе Сахеля. Он считает, что радикализация уходит своими корнями в прошлое: «Религиозные организации в определенной степени брали на себя функции правительства: они построили школы, которые были вне контроля государства, и теперь мы находимся в такой ситуации» [Borchers, 24.04.2019]. Религиозные организации, о которых говорит Бакари Самбе, это организации из Саудовской Аравии, Катара или других стран Персидского залива. Они построили школы и мечети в Сахельском регионе и внедрили там свое собственное, очень консервативное толкование ислама. Также Самбе обвиняет в сложившейся ситуации государства зоны Сахеля, например Мали, где государство практически ничего не сделало для структурно слабого севера страны, где правительство намеренно удерживало армию слабой, опасаясь военного переворота, где процветала коррупция, тогда как государственные услуги были едва доступны для граждан. Вооруженные преступные группировки воспользовались слабостью государства в Мали, говорит Самбе: «Эти группы затем использовали локальные конфликты и столкновения между племенами в таких нестабильных регионах, затем они заявили, что борются за правильную веру. Это было тогда интерпретировано как терроризм. Эти группы затем спровоцировали военную интервенцию с Запада. Они способствовали тому, что население стало еще более недовольным. И террористические группы использовали это для вербовки новых сторонников джихада. Это еще больше дестабилизирует регион, в котором все равно уже достаточно проблем» [Ibid].

Еще в 2015 г. на верность «Исламскому государству» (организация запрещена в РФ) присягнула «Боко Харам» («Западное образование греховно») – самая известная и влиятельная исламистская транснациональная группировка в Нигерии. С момента своего возникновения в 2002 г. «Боко Харам» выступает за упразднение существующих политических институтов, устроенных по западному образцу, и установление законов шариата на территории страны. «В 2014 г. Нигерия вышла на второе место в мире (после Ирака) по числу погибших от терроризма (7512 человек). Нигерийская группировка “Боко Харам” в том же году оказалась самой смертоносной террористической организацией в мире (на ее счету было 6644 убитых в терактах)» [Костелянец, 2016, с. 105]. «Боко Харам» действует на севере Нигерии, где проживает преимущественно мусульманское население. Отметим, что ислам на этих территориях хорошо укоренен. Например, в начале XIX в. в результате «фульбского джихада» под руководством Османа-дан-Фодио на территории Северной Нигерии был создан султанат Сокото, в котором был установлен шариат. Целью «фульбского джихада» было установление божественного государства, т.е. реконструкция общества и государства в соответствии с положениями Корана. Осман-дан-Фодио записал это во многих своих программных трудах, требуя введения и исполнения божественных законов [Bivar, 1961, p. 239–241]. Султанат был формально упразднен только после провозглашения Нигерией независимости в 1960 г., однако на территории Нигерии в 12 штатах де-юре действуют законы шариата – в 9 штатах полностью, а в 3 штатах – в местах компактного проживания мусульман. По отношению к южной (христианской) части страны север является наименее развитой и бедной территорией. Безработица составляет оценочно около 40%, это вдвое больше, чем на юге страны. Особенно высока безработица среди молодежи – более 50%, поэтому молодежь быстро радикализируется и вовлекается в деятельность «Боко Харам» [Engelhard, 2016, S. 150].

В результате раскола в «Боко Харам» в 2016 г. возникла новая террористическая исламистская организация – «Исламское государство Западной Африки» («Islamic State's West Africa Province», ISWAP), которая быстро стала доминирующей в регионе. Можно констатировать соперничество между группировками сторонников ИГИЛ и Аль-Каиды (обе организации запрещены в РФ), однако жертвами обеих становится гражданское население. «В нашей стране появилось так называемое “Исламское государство”», – сказал Али Рэйдж, представитель «Аш-Шабааб», крупнейшей исламской террористической группировки в Сомали. В записи середины декабря 2018 г. он призывает к «искоренению рака» [Engelhardt, 2019]. Около 150 вооруженных людей основали «Исламское государство в Сомали» в северо-восточной Африке. Тогда как «Аш-Шабааб» имеет в своем распоряжении 4500 бойцов. В западноафриканском Мали также ведется борьба с ячейкой «Исламского государства в большой Сахаре». Ее возглавил Аднана Абу Валида Аль-Сахрави, который был вторым номером в террористической группе «Аль-Мурабитун», ориентированной на «Аль-Каиду» (организация, запрещенная в РФ), на счету которой, например, в 2015 г. нападение на ресторан в столице Бамако, взятие 170 заложников в отеле Radisson Blue. «Исламское государство в большой Сахаре» насчитывает около 400 человек и совершило уже нападение в 2016 г. в пограничной зоне между Буркина-Фасо, Нигером и Мали. В октябре 2017 г. его бойцы убили четырех солдат из контртеррористического подразделения США в Нигере. В феврале 2018 г. боевики «Исламского государства Западной Африки» ISWAP захватили 110 нигерийских школьников в г. Дапча в северо-восточной Нигерии (позже их всех удалось освободить) [Nigeria, 2018], в марте 2018 г. в городе Ранн ими были захвачены в плен, а позже казнены две нигерийские акушерки, работавшие в Международном Комитете Красного Креста [Khalid, 2018]. Особое внимание привлекает тактика ISWAP по построению квазигосударства. Со своей территориальной базы на берегах и островах озера Чад эта группа ведет партизанскую войну на северо-востоке Нигерии и в других местах на периферии озера Чад. Заполняя пробелы в управ-

лении и предоставлении услуг, ISWAP обеспечил уровень поддержки среди местного населения, которым «Боко Харам» никогда не пользовалась, и превратил забытые общины в этом районе и на островах в озере Чад в источник своей поддержки. ISWAP роет колодцы для мирного населения, охраняет выпас скота, оказывает определенную медицинскую помощь, устанавливает систему налогообложения в контролируемых общинах, более выгодную, чем в правительственных штатах Нигерии [Facing, 2019].

С возникновением структур «Исламского государства» (организация запрещена в РФ) в зоне Сахеля можно говорить о второй волне джихадизма в этом регионе. В период Рождества, в декабре 2019 г., десятки человек погибли Западной Африке. 26 декабря 2019 г. было опубликовано видео массовой казни нигерийских христиан, взятых в заложники ISWAP, устроенной как акт устрашения и как акт мести за гибель главаря ИГИЛ (организация запрещена в РФ) Абу Бакра аль-Багдади [Islamic State says, 2019]. Согласно данным международной организации «Open Doors», отслеживающей преследования христиан во всем мире, в Нигерии гораздо больше христиан было убито за их веру (3173 человек) в 2017–2019 гг., чем в любой другой стране мирового индекса отслеживания (всего 4136 зарегистрированных случаев) [Weltverfolgungsindex, 2019].

Исламистские террористические группировки все чаще определяют ситуацию в Сахельском регионе. Особенно в рождественские дни 2019 г. пострадала Буркина-Фасо, где, по официальным данным, было убито более 100 человек. Ответственность за одно из нападений взяла на себя ISWAP. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш осудил теракты в канун Рождества и выразил глубокие соболезнования семьям погибших и поддержку народу Буркина-Фасо [Islamic State group, 2019]. В Буркина-Фасо продолжается развитие, которое началось более десяти лет назад на севере Мали. В то время радикальные исламистские группировки пришли в северную часть Мали из Алжира. Они обосновались там, разжигая местные конфликты и кризисы. Так началась дестабилизация Мали. Это явление распространилось на соседний Нигер. Радикализация происходит, несмотря на присутствие в регионе (Мали) французских военных (4500 человек) и солдат бундесвера (1100 человек). Они являются частью в значительной степени неэффективной миссии ООН по стабилизации страны (Minusma) и учебной миссии ЕС EUTM Мали. Несмотря на сложившуюся ситуацию, Германия дважды в конце 2019 г. отклоняла просьбу Франции об участии в развертывании европейского спецназа для борьбы с исламистами в Мали («Объединенная целевая группа по специальным операциям» “Combined Joint Special Operations Task Force”) [Terrorgruppen, 2019]. Стоит отметить, что в мае 2019 г. канцлер Ангела Меркель совершила большое турне по странам Сахеля – Буркина-Фасо, Мали, Нигеру. Она обещала финансовую поддержку в размере 60 млн евро на программы развития стран Сахеля и дополнительные средства на отдельные проекты: на обучение, школы, здравоохранение и защиту климата [Ulrich, 2019]. Таким образом, правительство Германии сделало ставку на решение проблемы денежными вливаниями, причем весьма скромными по сравнению с тем, что Германия тратит на прием беженцев. Заметим, что джихадистские группы в регионе также делают ставку на финансирование, а именно разработку открытой в 2012 г. сахарской золотой жилы: «В Мали, Буркина-Фасо и Нигере, странах центрального Сахеля, вооруженные группировки с 2016 г. захватывают участки для разработки золота в районах, где государство слабое или отсутствует». Террористические группы находят в кустарной золотодобыче источник финансирования своей деятельности и инструмент для вербовки. Места добычи золота могут, наконец, служить учебными площадками по обращению с взрывчатыми веществами [Reprendre, 2019].

Особенно стоит отметить недооценку европейским экспертным сообществом религиозной составляющей конфликта. Например, Ринальдо Депанье (Rinaldo Depagne) – старший советник по Африке и директор проектов в Западной Африке «Международной кри-

зисной группы» считает: «Теперь люди присоединяются к этим террористическим группам и не верят ни в малейшей степени ни в халифат, ни в идеологию, разработанную “Аль-Каидой” (организация запрещена в РФ)» [Borchers, 12.01.2019]. Большинство террористических групп в Сахеле, несмотря на то что они отличаются по стратегии, упоминают религиозные цели, иногда даже введение исламского права и создание исламского государства. Согласно опубликованному в 2017 г. исследованию Pew Forum «Мусульмане и ислам: основные выводы в США и во всем мире» [The Pew Research Center, 2017], идеи ИГИЛ (организация запрещена в РФ) поддерживают, например, 20% мусульман Нигерии. На основании анализа данных исследования Pew Forum «Толерантность и напряженность: ислам и христианство в странах Африки южнее Сахары» [The Pew Research Center, 2010] от 2010 г., примерно 90% опрошенных мусульман в странах Тропической Африки заявляют, что религия играет исключительно важную роль в их жизни. 52% мусульман Тропической Африки верят в восстановление халифата как золотого века исламского правления при их земной жизни. В Нигерии этот показатель составляет 54%. Таким образом, можно говорить о напряженном эсхатолого-теократическом ожидании христиан Тропической Африки. Среди мусульман Тропической Африки 63% поддерживают шариат как основу гражданского законодательства. В некоторых странах зоны Сахеля процент значительно выше, например в Нигерии (71%) и Уганде (66%).

Подводя итоги, можно согласиться с мнением Богуслава Храброты, что «Африка – это готовая взорваться пороховая бочка, выставленная колонизаторами под горячие солнечные лучи. В XIX веке, прокладывая колониальные границы, никто не забивал себе голову этническими или религиозными вопросами. Поэтому сейчас мы видим непрекращающиеся военные конфликты» [Храброта, 2017]. В перспективе обострение исламо-христианского конфликта в Нигерии «может привести к разделу страны по конфессиональному признаку на христианский юг и мусульманский север, наподобие того, что уже произошел в Судане в 2011 г.» [Дмитриев, Захаров, 2015, с. 113]. И такая перспектива угрожает не только Нигерии. Конфликт, существующий и набирающий обороты в странах зоны Сахеля, является именно религиозным конфликтом, который также подпитывается этническими противоречиями, слабостью государственных структур, коррупцией, неравномерностью экономического развития, а также влиянием иностранных государств. Влияние на религиозную ситуацию в зоне Сахеля оказывает ряд мусульманских стран. Немецкий католический епископ Людвиг Шик (Ludwig Schick) прямо говорит о сильном и растущем политическом влиянии Саудовской Аравии. Архиепископ Эдмонд Джитангар (Edmond Djitangar) из Чада подтверждает мнение епископа Шика и указывает на «совершенно иной взгляд» на политику и общество между исламскими государствами и Западом: «Посол Саудовской Аравии считает своей работой быть религиозным дипломатом. Когда в конце срока его полномочий он сказал: “Я выполнил свою работу, я построил 100 мечетей в стране”, – сообщает Джитангар. Это одна из причин, по которой количество мечетей на юге Чада стремительно растет, в то время как на более христианском севере страны строятся только случайные и временные христианские часовни» [Strack, 2019]. В зоне Сахеля столкнулись интересы Саудовской Аравии и ее врага – шиитского Ирана. В Нигерии Иран активно поддерживает местных шиитов. В 1994 г. шейх аз-Закзаки объявил себя шиитом, а впоследствии создал шиитское «Исламское движение Нигерии» (ИДН/IMN), которое выступает за создание исламского государства в иранском теократическом стиле в Нигерии. Аятолла Хомейни остается главным источником вдохновения для группы: сторонники ИДН/IMN сначала клянутся в верности ему на своих собраниях, а затем своему местному лидеру шейху аз-Закзаки. ИДН/IMN считает себя правительством, а шейх аз-Закзаки – единственным законным источником власти в Нигерии. Они не признают авторитет нигерийского правительства и считают его лидеров, как мусульман, так и христиан, коррумпированными и нечестивыми. Организация имеет хоро-

шо организованные филиалы и административные структуры в большинстве из 36 штатов Нигерии. ИДН/IMN также имеет собственные школы и больницы в некоторых штатах северной Нигерии, где проживает большинство мусульман. Группа является крупнейшей шиитской организацией в Нигерии. Оценки: от 5 до 17% мусульманского населения Нигерии, насчитывающего около 100 млн человек [Haruna Shehu Tangaza, 2019]. В 2015 г. отношения ИДН с властями накалились до предела. По северным городам прокатилась волна демонстраций, а 15 декабря того же года в г. Зариа после кровопролитных столкновений, в которых погибло 300 человек, был арестован сам шейх аз-Закзаки. Именно тогда северные штаты Нигерии оказались в эпицентре противостояния Тегерана и Эр-Рияда. «Финансируемое саудовцами суннитское общество “Изала” оказало нигерийскому правительству серьезную поддержку в борьбе с активистами ИДН... Федеральное правительство всерьез опасалось, что Нигерия станет очередным полигоном или фронтом в глобальной военно-политической кампании Ирана, и не напрасно. На иранские деньги заказчики создали в Зариа настоящее государство в государстве – с учебными центрами, боевиками и прессой, а также развернули впечатляющую кампанию Freezakzaky, привлекая внимание всего мира к несправедливому, по их мнению, заключению в тюрьму своего шейха. А в 2018 году в г. Мешхед (Иран) открылось представительство ИДН» [Иванов, 2020].

Религиозные конфликты в странах Тропической Африки гарантируют Европе неконтролируемый поток беженцев. Руководители стран ЕС понимают разрушительные последствия развития ситуации по такому сценарию. Однако единого подхода к разрешению этой ситуации не выработано. Руководство Франции делает ставку на присутствие своего военного контингента в зоне Сахеля. Руководство Германии рассчитывает на долгосрочную экономическую поддержку стран региона. При этом министерство обороны Германии рисует мрачную картину о перспективах борьбы с исламистскими террористами в Сахельском регионе: «Регионально действующие джихадистские группы пользуются широкой свободой передвижения и поэтому могут действовать без ограничений, в том числе с привлечением местного населения» [Terrorgruppen, 2019]. Политики Германии высказываются критически о плане правительственных действий в зоне Сахеля. Видный функционер партии свободных демократов, член бундестага г-жа Штрак-Циммерман (Dr. Marie-Agnes Strack-Zimmermann) считает, что объявленная правительственная политика неэффективна. Она заявила, что «федеральное правительство не планирует стратегически сосредоточивать свои действия в зоне Сахеля, а также координировать и согласовывать работу Федерального министерства иностранных дел, Министерства обороны и Министерства развития» [Terrorgruppen, 2019]. Это свидетельствует о том, что страны ЕС не имеют четкой и единой стратегии борьбы с исламистами в зоне Сахеля, притом что именно из этой зоны в Европу прибывает наибольшее число мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Андреева Л.А. Христианство в начале XXI века в Африке южнее Сахары: количественные и качественные характеристики. *Восток (Oriens)*. 2013. № 10 (354). С. 35–43 [Andreeva L.A. Christianity at the beginning of the XXI century in the phenomenon of southern Sahara: quantitative and qualitative characteristics. *Vostok (Oriens)*. 2013. № 10 (354). Pp. 35–43 (in Russian)].

Гончаров В.О. джихадистском движении в Африке. 04.12.2017 [Goncharov V.O. About the jihadist movement in Africa (in Russian)] <https://interaaffairs.ru/news/show/18895> (accessed: 15.01.2020).

Дмитриев Р.В., Захаров И.А. Межобщинный конфликт в Нигерии как результат конфессиональной поляризации населения Африки. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. 2015. Т. 13. С. 109–116 [Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Intercommunal conflict in Nigeria as a result of confessional polarization of the African population. *News*

of Irkutsk State University. Series "Political Science. Religious studies". 2015. Vol. 13. Pp. 109–116 (in Russian)].

Захаров И. А. Процессы поляризации и деполяризации в конфессиональном пространстве Африки в XX – начале XXI веков. *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научной конференции*. Под ред. В.А. Рубцова, Э.И. Байбакова. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. С. 159–161 [Zakharov I.A. The processes of polarization and depolarization in the confessional space of Africa in the twentieth – early XXI centuries. *Public Geography in a Changing World: Fundamental and Applied Research: Proceedings of an International Scientific Conference*. Ed. V.A. Rubtsova, E.I. Baibakova. Kazan: Kazan University Press, 2019. Pp. 159–161 (in Russian)].

Иванов С. Проиранские исламистские группировки активизировались в Нигерии. *Независимая газета*. 13.01.2020 [Ivanov S. Pro-Iranian Islamic groups intensified in Nigeria. *Nezavisimaya Gazeta*. 13.01.2020 (in Russian)]. http://www.ng.ru/armies/2020-01-13/8_7766_nigeria.html (accessed: 19.01.2020).

Костелянец С.В. Терроризм в Африке: особенности, тенденции, перспективы. *Пути к миру и безопасности*. 2016. № 2(51). С. 101–113 [Kostelyanets S.V. Terrorism in Africa: features, trends, prospects. *The paths to peace and security*. 2016. №2(51). Pp. 101–113 (in Russian)].

Храброта Б. *Европа бессильна перед наплывом мигрантов* [Chrabrota B. *Europe is powerless against the influx of migrants* (in Russian)] 23.06.2017. <https://inosmi.ru/social/20170623/239648614.html> (accessed: 03.01.2020).

Becker J., Krause U. *Flucht und ihre Ursachen. Netzwerk Flüchtlingsforschung*. 19.08.2015. <http://fluechtlingsforschung.net/flucht-und-ihre-ursachen> (accessed: 01.01.2020).

Belloc F. International Economic Assistance and Migration: The Case of Sub Saharan Countries. *International Migration*. 2011. No. 1. Pp. 187–201.

Bivar A.D.N. The Wathīqat Ahl Al-Sūdān: a Manifesto of the Fulani Jihād. *Journal of African History*. 1961. Vol. 2, Issue 2. Pp. 235–243. 22.01.2009. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-african-history/article/wathiqat-ahl-alsudan-a-manifesto-of-the-fulani-jihad/BE84EDCB492117C78719084FBA22CEB5> (accessed 23.01.2020).

Borchers J. *Dschihadismus und Staatsversagen*. 24.04.2019. https://www.deutschlandfunk.de/terror-in-westafrika-dschihadismus-und-staatsversagen.724.de.html?dram:article_id=447057 (accessed: 02.01.2020).

Borchers J. *Im Teufelskreis des Terrors*. 12.01.2019. <https://www.tagesschau.de/ausland/burkina-faso-181.html> (accessed: 17.01.2020).

Connor F. *International migration from sub-Saharan Africa has grown dramatically since 2010*. 28.02.2018. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/02/28/international-migration-from-sub-saharan-africa-has-grown-dramatically-since-2010> (accessed: 14.01.2020).

Engelhardt M. *Heiliger Krieg heiliger Profit: Afrika als neues Schlachtfeld des internationalen Terrorismus*. Berlin.: Christoph Links Verlag GmbH, 2016.

Engelhardt M. *Machtkampf unter Terroristen – Der IS breitet sich in Afrika aus*. 26.02.2019. <https://www.evangelisch.de/inhalte/155245/26-02-2019/machtkampf-unter-terroristen-der-breitet-sich-afrika-aus> (accessed: 15.01.2020).

Etzold B. *Migrations und Fluchtpfade aus Afrika nach Europa*. 28.06.2017. <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/kurzdossiers/250275/migrations-und-fluchtpfade> (accessed: 20.01.2020).

Facing the Challenge of the Islamic State in West Africa Province. 16.05.2019. <https://issat.dcaf.ch/fre/Apprendre/La-bibliotheque-des-ressources/Recherches-et-documents-strategiques/Facing-the-Challenge-of-the-Islamic-State-in-West-Africa-Province> (accessed 17.01.2020).

Flahaux M.-L., De Haas H. African Migration: Trends, Patterns, Drivers. *Comparative Migration Studies*. 2016. Nr. 1. Pp. 1–25.

Haruna Shehu Tangaza. Islamic Movement in Nigeria: The Iranian-inspired Shia group. 05.08.2019. <https://www.bbc.com/news/world-africa-49175639> (accessed: 21.01.2020).

Islamic State group claims responsibility for Burkina Faso attack on military base. 27.12.2019. *France24*. www.france24.com/en/20191227-islamic-state-group-claims-responsibility-for-burkina-faso-attack-on-military-base (accessed: 17.01.2019).

Islamic State says it beheaded Christian captives in Nigeria. 27.12.2019. *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/us-nigeria-security-insurgency/142t-state-says-it-beheaded-christian-captives-in-nigeria-idUSKBN1YV14J> (accessed: 17.01.2020).

Khalid I. *Nigeria midwife murders: Brutal IS tactics rekindle new fears*. 17.10.2018. <https://www.bbc.com/news/world-africa-45876440> (accessed: 15.01.2020).

Merkel: *Migration aus Afrika groesste Herausforderung fuer Europa*. 24.06.2016. <https://www.gemeinsam-fuer-afrika.de/merkel-migration-aus-afrika-groesste-herausforderung-fuer-europa/> (accessed: 01.01.2020).

Nigeria Dapchi abductions: Timeline of events. 23.03.2018. BBC. https://www.bbc.com/news/world-africa-43509008?intlink_from_url=https://www.bbc.co.uk/news/topics/c50znx8v435t/143ип-haram&link_location=live-reporting-story (accessed: 15.01.2020).

Ostheimer A. *Bestandsaufnahmen: Subsahara-Afrika. Dimensionen der Flucht und Migrationsbewegungen auf und aus dem Kontinent*. 26.10.2015. https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_dokument_dok_pdf_42910_1.pdf/fb30c011-2c68-8333-55b6-e7d86ccab51b?version=1.0&t=1539651816347 (accessed: 02.01.2020).

Reprendre en main ruée vers l'or au Sahel. 13.11.2019. <https://www.crisisgroup.org/fr/africa/sahel/burkina-faso/282-reprendre-en-main-la-ruée-vers-lor-au-sahel-central> (accessed: 18.01.2019).

Strack Ch. *Die Sahelzone, Merkel und die Kirche*. 28.11.2019. <https://www.dw.com/de/die-sahelzone-merkel-und-die-kirche/a-51449444> (accessed: 19.01.2020).

Terrorgruppen können in Sahelzone "uneingeschränkt agieren". 27.12.2019. <https://www.idowa.de/inhalt.kampf-gegen-islamisten-terroristen-koennen-in-sahelregion-uneingeschraenkt-agieren.fc4f551d-369d-46d6-8e1f-06b0d392776f.html> (accessed: 18.01.2020).

The Pew Research Center. *Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa*. 15.04.2010. <https://www.pewforum.org/2010/04/15/executive-summary-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa/> (accessed: 18.01.2019).

The Pew Research Center. *Muslims and Islam: Key findings in the U.S. and around the world*. 09.08.2017. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/08/09/muslims-and-islam-key-findings-in-the-u-s-and-around-the-world/> (accessed: 18.01.2020).

The Pew Research Center. *At Least a Million Sub-Saharan Africans Moved to Europe Since 2010*. 22.03.2018. <https://www.pewresearch.org/global/2018/03/22/at-least-a-million-sub-saharan-africans-moved-to-europe-since-2010/> (accessed: 01.01.2020).

Ulrich A. *Geld gegen Terror*. 02.05.2019. https://www.tagesschau.de/inland/merkel-westafrika-107~_origin-7cc04d3e-924f-447a-8dec-9697c241ab3c.html (accessed: 18.01.2020).

Weltverfolgungsindex 2019. https://www.opendoors.de/sites/default/files/Open_Doors_2019_WVI_Aktuelle_Entwicklungen_und_Hintergruende_signiert.pdf (accessed: 17.01.2020).

Wirsching S. *Klimabedingte Zwangsmigration: Ein Blick aus der Praxis. Netzwerk Flüchtlingsforschung*. 27.07.2015. <http://fluechtlingsforschung.net/klimabedingte-zwangsmigration-ein-blick-aus-der-praxis/> (accessed: 02.01.2020).

Strack Ch. *Die Sahelzone, Merkel und die Kirche*. 28.11.2019. <https://www.dw.com/de/die-sahelzone-merkel-und-die-kirche/a-51449444> (accessed: 19.01.2020).

Terrorgruppen können in Sahelzone "uneingeschränkt agieren". 27.12.2019. <https://www.idowa.de/inhalt.kampf-gegen-islamisten-terroristen-koennen-in-sahelregion-uneingeschraenkt-agieren.fc4f551d-369d-46d6-8e1f-06b0d392776f.html> (accessed: 18.01.2020).

The Pew Research Center. *Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa*. 15.04.2010. <https://www.pewforum.org/2010/04/15/executive-summary-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa/> (accessed: 18.01.2019).

The Pew Research Center. *Muslims and Islam: Key findings in the U.S. and around the world*. 09.08.2017. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/08/09/muslims-and-islam-key-findings-in-the-u-s-and-around-the-world/> (accessed: 18.01.2020).

The Pew Research Center. *At Least a Million Sub-Saharan Africans Moved to Europe Since 2010*. 22.03.2018. <https://www.pewresearch.org/global/2018/03/22/at-least-a-million-sub-saharan-africans-moved-to-europe-since-2010/> (accessed: 01.01.2020).

Ulrich A. *Geld gegen Terror*. 02.05.2019. https://www.tagesschau.de/inland/merkel-westafrika-107~_origin-7cc04d3e-924f-447a-8dec-9697c241ab3c.html (accessed: 18.01.2020).

Weltverfolgungsindex 2019. https://www.opendoors.de/sites/default/files/Open_Doors_2019_WVI_Aktuelle_Entwicklungen_und_Hintergruende_signiert.pdf (accessed: 17.01.2020).

Wirsching S. *Klimabedingte Zwangsmigration: Ein Blick aus der Praxis. Netzwerk Flüchtlingsforschung*. 27.07.2015. <http://fluechtlingsforschung.net/klimabedingte-zwangsmigration-ein-blick-aus-der-praxis/> (accessed: 02.01.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНДРЕЕВА Лариса Анатольевна – профессор РАН, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник, факультета философии, культурологии и искусства, научно-образовательного центра религиоведческих и этнополитических исследований Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

Larisa A. ANDREEVA, Doctor of Science (Philosophy), Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Chief Research Fellow, Scientific Research Centre for Religious and Ethno-political Studies, Leningrad (Pushkin) State University, Saint-Petersburg, Russia.